

18+

Жизнь, которую отняли

Миралина Зорина

Миралина Зорина

Жизнь, которую отняли

«Издательские решения»

Зорина М.

Жизнь, которую отняли / М. Зорина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-693970-7

Эта книга — о выживании. О памяти, которая не стирается. О страхе голода и беспомощности, пережитом в юности. И о тихом, упрямом стремлении к свободе и счастью, которое не удалось уничтожить ни обстоятельствам, ни людям. История о том, как даже из самой тёмной точки можно продолжать смотреть в сторону света.

ISBN 978-5-00-693970-7

© Зорина М.
© Издательские решения

Содержание

травма	6
потеря	9
обман и принуждение	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Жизнь, которую отняли

Миралина Зорина

© Миралина Зорина, 2026

ISBN 978-5-0069-3970-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

травма

Она с самого детства была застенчива и замкнута, словно маленькая тень, прячущаяся в уголке мира. Дом, полный родственников, казался ей одновременно уютным и пугающим. В шуме и смехе она терялась, стараясь не мешать, не быть замеченной, не привлечь к себе внимания. В детском саду она предпочитала сидеть в стороне, погружённая в свои игрушки, и наблюдать за другими. Каждое слово взрослого, каждый взгляд постороннего человека вызывали у неё дрожь и тревогу. Она боялась людей, боялась их слов и жестов, боялась быть непонятой.

Когда ей было пять лет, случилось то, что навсегда оставило отпечаток на её теле и душе. Она шла за другом брата, который пришёл в гости, держа в руках санки с бортиком для спины. Сердце билось сильнее обычного: ей так хотелось прокатиться, почувствовать ветер, смех, лёгкость. Она робко протянула руки:

– Можно меня прокатить? – спросила она, стараясь, чтобы в голосе слышалась только надежда, но не настойчивость.

Мальчик сначала не обратил внимания, потом отмахнулся. Но когда уходил, неожиданно согласился, едва кивнув головой. Она забралась на санки, обхватив бортик руками, сердце колотилось от радости и страха одновременно.

Он разогнался, сделал круг – и вдруг резко развернул санки. Мир закружился, и она ощутила невыносимую боль: удар затылком, тело стало неподвижным, ноги отказывались слушаться. Лёжа на спине, она пыталась понять, что происходит. Паника переполняла её, но слёзы так и не вышли. Было страшно, холодно, боль пронзала каждый нерв. Она перевернулась на бок, решившись ползти руками.

Ползти было мучительно: каждый сантиметр давался с усилием, снег и земля царапали руки, сердце колотилось так, словно сейчас оно выскочит наружу. Но в её маленькой груди жил упрямый дух. Она доползла до квартиры, почти не веря, что это возможно. В комнате, наконец, она согнула ноги под себя и села на кровать, стараясь дышать ровно, не кричать, не показывать боли. Никому и никогда она не жаловалась – в этом мире слов не хватало для того, что происходило с ней.

Через час сестра заметила кровь из носа и испуганно крикнула матери. Мама быстро справилась с ситуацией, и к утру девочка уже могла ходить. Но смещённый позвонок оставался на всю жизнь её маленькой тайной – едва она прикасалась к нему, ощущала резкую боль.

Школа открыла для неё новые испытания. Она была милой, скромной девочкой, тихой, почти незаметной, и учителя долгое время «тянули» её, считая, что умственно она развита нормально. Но с каждым годом стало понятно: усвоение информации давалось ей тяжело. Слова, формулы, стихи – всё было как будто написано на чужом языке. Её молчание принималось

за скромность, потому что дома она была разговорчивой и открытой, но за стенами класса её голос терялся.

Старшие классы стали для неё настоящим испытанием. Она не могла выучить орфографию, не запоминала стихи, не понимала математику. Учителя, терявшие терпение, стали ставить двойки и единицы, и четверти неизменно заканчивались «неудовлетворительно». В восьмом классе её оставили на второй год, потом ещё и ещё. Наконец, усталость и отчаяние взяли верх – она перестала ходить в школу, продолжая лишь притворяться перед мамой, что учёба идёт своим чередом.

Когда старший брат вернулся из армии, жизнь семьи круто изменилась. Никто не знал, что случилось с ним там, в армейских стенах, но домой он пришёл чужим: замкнутым, мрачным, «нелюдем». С его появлением в доме поселилась атмосфера напряжения и глухого страха, которого раньше здесь не было.

Родители получили новую квартиру – просторную, светлую, несравнимую со старой. Её предоставили матери: она много лет стояла в очереди на жильё по месту работы. Казалось, вместе с переездом в жизнь семьи должно прийти облегчение, будто свежие стены способны стереть прошлое. Но новые обстоятельства не приносили радости.

Когда брату исполнился всего год, его родной отец застрелился. Его смерть стала тяжёлой тенью, навсегда оставшейся в доме. Спустя время мать вновь вышла замуж, надеясь обрести опору и защиту.

Но в памяти всплывал один страшный эпизод из её первого брака. Однажды, когда они шли по улице, на женщину случайно посмотрел прохожий. Муж, заметив этот взгляд, внезапно произнёс с пугающим спокойствием:

– Смотри, как я сейчас буду убивать свою жену.

Прохожий растерялся и ответил:

– Зачем убивать? Она ведь хорошая девушка.

В этих словах – и в той сцене – уже тогда угадывалось что-то злое, будто проявилась сама природа жестокости. Иногда казалось, что тень той неуправляемой ярости передалась и сыну.

Брат не принял нового отчима. Он видел в нём лишнего человека, вторгшегося в их мир. С детства привыкший быть единственным мужчиной рядом с матерью, он болезненно воспринимал любое посягательство на её внимание и продолжал оставаться тем самым маменькиным сынком, не желающим делить её ни с кем.

потеря

У нового мужа её матери было очень больное сердце. Девочка сразу заметила, как его силы были ограничены, как каждое движение давалось ему с трудом. Но её брат видел в этом возможность – и вскоре стал использовать слабость отчима, чтобы добиваться своего. В его планах было избавиться от него, чтобы никто не смог защитить мать и девочек, и, в конечном счёте, продать квартиру и на эти деньги переехать в другой город. Он понимал, что ни мама, ни отчим на это никогда не согласятся, и действовал осторожно, скрытно, шаг за шагом.

Каждый раз, когда брат видел отчима, он начинал придирается, говорить гадости, насмехаться. Он подбирал слова с религиозным пафосом, словно проверяя чужие моральные принципы:

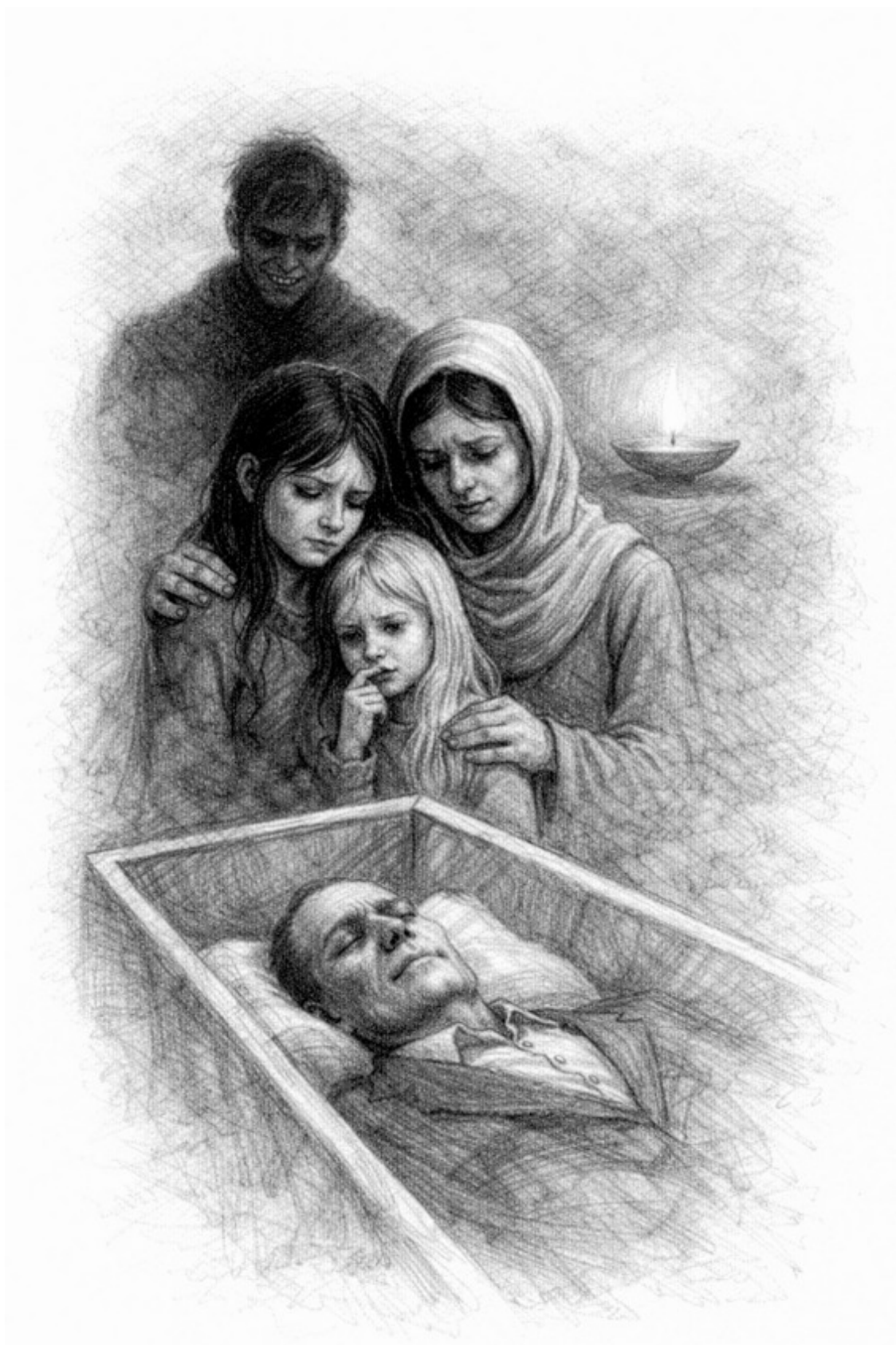
- Вот ты мясо ешь, мясоед, – говорил он, зная, что отчим не соблюдает никаких правил.
- Пьёшь алкоголь, – нарушаешь заповеди, смотри, какой ты слабый.

Каждое слово было уколом, средством давления, демонстрацией собственной святости и власти. Отчим никогда не был алкоголиком, просто иногда позволял себе бокал вина, но брат использовал это, чтобы постоянно травмировать его морально. Иногда это доходило до драк, и девочка видела, как трудно человеку с больным сердцем терпеть такое.

Однажды отчима положили в больницу. После лечения стало ясно, что поправки нет – его состояние оставалось тяжёлым. Последний раз он попробовал религиозную еду, не из убеждений, а потому что уже не имело значения, что есть. А брат, собираясь уехать в другой город, где находилось религиозное общество, холодно сказал маме:

- Он уже не жилец.

Через несколько дней отчим умер. В квартире воцарилась тишина и скорбь. Девочка, её сестра и мама плакали, как никогда прежде. Три дня гроб стоял в их доме, словно напоминая о том, что мир, который они знали, рухнул. На похоронах все пытались сдерживать слёзы, но сердце девочки разрывалось – она понимала, что потеряла ещё одного человека, который когда-то мог защищать их от жестокости брата.

На девятый день после похорон, когда девочки ещё спали, их разбудил странный шум. Слышались медленные, осторожные шаги, будто кто-то тихо продвигался к их комнате. Сердца замирали. Призрак отца тихо шёл к ним, шурша тапками, медленно открывал дверь и заглядывал внутрь. Девочки не могли его увидеть – они спрятались под одеялом, сжимая его от страха.

Затем дух отца стал удаляться по коридору, к кухне, покашливая; его шаги постепенно стихли и, наконец, исчезли за пределами кухни. Страх сковал её сердце, и оно никогда ещё не билось так быстро.

Прошли годы. Когда мама заговорила о том, что хочет найти себе нового человека, сын ответил холодно и язвительно:

– Ты что, самца себе ищешь?

С тех пор мама больше никогда не задумывалась о замужестве. Девочка видела, что мать слабая духом, не умеет противостоять сыну, и это чувство бессилия отразилось на ней самой – она училась подчиняться и прятать эмоции.

Так началась новая глава её жизни, где страх, беззащитность и доверчивость переплелись с горечью потерь и ощущением, что любой человек рядом может быть врагом. Она росла в доме, где каждый шаг, каждый звук, каждое слово могли быть использованы против неё. Но где-то глубоко внутри всё ещё тлела искра понимания и силы, которая однажды позволит ей осознать правду и пережить всё, что было.

обман и принуждение

Когда её брат начал ремонт в квартире, ему захотелось, чтобы кухня плавно переходила в лоджию. Без всякого спроса он взялся за ломку стен, будто квартира была его личной собственностью, а не материной. Мать, стоя в дверях, могла лишь робко спросить:

– Что ты делаешь? Зачем ломать?

Но её голос тонул в гуле молотка и скрежете инструментов. Она понимала: любая попытка возразить вызовет лишь раздражение и крик. Так начались бесконечные переделки, которыми он распоряжался по своему усмотрению. Соседи пожаловались в ЖКУ из-за постоянного шума. Пришлось всё возвращать обратно – стены снова восстанавливали, полы перекладывали, а ремонт превращался в череду переделок, которая длилась без конца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.